

Authors of the review: **Роман Воронин** (Roman Voronin)
Татьяна Федуленкова (Tatiana Fedulenkova)

Publication:

М.В.Ломоносов и полиязыковое информационно-образовательное пространство. 2012. Архангельск: ИПЦ САФУ: 156-161.

Anita Naciscione. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*.
Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2010. 292 pp.
ISBN 978-90-272-1176-7

О ВКЛАДЕ А.С. НАЧИСЧИОНЕ В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОККАЗИОНАЛИЗМА

В своих трудах по фразеологической стилистике А.С. Начисчионе выделяет три основных формы существования фразеологической единицы (ФЕ): базовую форму (base form), узуальное использование (core use), окказиональное стилистическое использование (instantial stylistic use) [1].

Под базовой формой ФЕ автор понимает ФЕ как виртуальный элемент языковой системы независимо от формы его актуализации в речи. Выделение такой исходной формы осуществляется на основании данных словарей. Базовая форма является внедискурсивной и сохраняется в долговременной памяти носителя языка в качестве воспроизводимой языковой единицы, которая в случае необходимости извлекается из памяти для удовлетворения нужд конкретной дискурсивной ситуации. Базовая форма являет собой когезивное целое, обеспечивающее существование, развитие и устойчивость ФЕ в дискурсе, представляя, таким образом, архетипический концепт.

Узуальное использование ФЕ трактуется как актуализация ФЕ в устной или письменной речи в наиболее общей форме и в наиболее общем значении, без какой бы то ни было стилистической окраски. В этом случае ФЕ существует в рамках только данного предложения, не распространяясь за его пределы. Узуальное использование ФЕ отражает фундаментальные когезивные качества базовой формы, в силу своей предсказуемости после узнавания последней.

Под окказиональным стилистическим использованием ФЕ А.С. Начисчионе понимает уникальную стилистически окрашенную актуализацию ФЕ в речи, результатом которой являются значительные изменения формы и значения ФЕ, определяемые контекстом.

А.С. Начисчионе справедливо указывает на неправомочность точки зрения, согласно которой ФЕ, используемые не в своей стандартной форме, являются отклонениями от нормы, девиациями, не заслуживающими подробного рассмотрения. Окказионально преобразованная ФЕ, с точки зрения автора, является речевой реализацией сочетания языковых единиц – базовой формы ФЕ и модели, по которой производится преобразование. Являясь адаптированной для конкретного дискурса формой, она несёт большую смысловую и стилистическую нагрузку, выполняя в нем связующую функцию [2].

Функционирование ФЕ в речи отражает закономерности взаимоотношения фразеологии как системы и речевых форм как актуализации этой системы. Наряду с узувальным употреблением ФЕ в речи окказиональные преобразования выступают как одна из речевых реализаций фразеологического фонда языка, как особая форма функционирования ФЕ в речи.

С точки зрения автора, при окказиональном фразеопотреблении создаётся дополнительная стилистическая и смысловая информация по сравнению с исходной формой. Окказиональное использование ФЕ в речи, раскрывая взаимоотношение между фразеологическим фондом языка и особенностями его речевой актуализации, отражает тем самым диалектическую связь между языковой и речевой системностью во фразеологии. А.С. Начисчионе утверждает, что окказиональное использование ФЕ представляет собой закономерное явление речевого процесса, стилистически значимое отделение от языковой нормы. Это – речевая норма, одна из форм функционирования языкового фразеологического фонда в речи.

Мы солидарны с автором, который не соглашается с той точкой зрения, что окказионально преобразованная ФЕ распадается [3]. Дело в том, что при окказиональном использовании ФЕ не разлагается, а лишь изменяет свою стилистическую окраску и оттенки значения, подстраиваясь таким образом к требованиям дискурсивной ситуации. В создании

окказиональных фразеопотреблений проявляются некоторые закономерности функционирования языковой фразеологической системы в речи – новые окказиональные формы создаются по образу уже имеющегося в языке приёма.

В своей новой книге по фразеологической стилистике [4] А.С. Начисчионе детально рассматривает следующие приёмы окказионального преобразования ФЕ в стилистических целях: а) развёрнутая фразеологическая метафора (extended phraseological metaphor), б) фразеологическая игра слов (phraseological pun), в) разрыв (cleft use), г) фразеологическая аллюзия (phraseological allusion).

Суть приёма развёрнутой метафоры, по мнению автора, заключается в развёртывании образа, положенного в основу фразеологизма, при помощи одного или нескольких его образных компонентов. Автор отмечает, что приём метафоры как таковой традиционно рассматривался вне контекста. Внимание уделялось единичным лексическим метафорам, извлечённым из дискурса и не выходящим за рамки предложения. Лишь в последние годы намечается тенденция изучать метафору как явление, часто выходящее за границы конкретного предложения. Автор также рассматривает метафору в сфере фразеологии через призму дискурсивного подхода, в чём проявляется несомненное новаторство труда. А.С. Начисчионе подчёркивает, что в современном английском языке фразеологическая метафора представляет один из наиболее распространённых типов фразеологической абстракции.

Стилистический эффект игры слов заключается в отношении между ФЕ и свободным словосочетанием с буквальными значениями компонентов. Автор отмечает, что в лингвистической литературе можно встретить различные наименования данного приёма, к примеру, «игра слов», «буквализация», «двойная актуализация». Последний термин расценивается автором как наиболее подходящий, поскольку он отражает качественную дуалистичность, двусторонность данного приёма окказионального преобразования ФЕ.

Сущность приёма игры слов состоит в сопоставлении и противопоставлении переносного и буквального значений составляющих ФЕ компонентов. При этом естественное наличие у каждого фигурального компонента прямого значения делает все ФЕ потенциальными объектами

приёма буквализации. Данная техника носит название двукратной экспозиции. Игра слов создаёт неожиданный семантический сдвиг, т.к. ФЕ одновременно воспринимается и как комбинация слов с прямыми значениями. Сопоставление переносного и прямого значений вскрывает семантическую структуру ФЕ и образ. Идентификация двойной актуализации представляет собой процесс демегафоризации, в результате которого ФЕ обращается в свободное сочетание слов, не обладающее так называемым вторым дном, столь характерным для непреобразованной ФЕ.

Разрыв ФЕ автор определяет как разъединение ФЕ словом, переменным словосочетанием или другим фразеологизмом с целью создания нового стилистического эффекта при неизменном количестве компонентов. В своем узуальном варианте ФЕ сохраняет структуру, оставаясь синтаксически и семантически целостной. Но в дискурсе, в соответствии с требованиями речевой ситуации, ФЕ может подвергаться разрыву, создающему своего рода намеренную прерывистость структуры.

А.С. Начисчионе указывает на парадоксальность данного приёма окказионального преобразования ФЕ, заключающуюся в том, что разрыв разделяет ФЕ, обеспечивая в то же самое время её целостность, достигаемую стилистическими и семантическими средствами. При этом первая часть ФЕ приобретает окказиональную метонимическую функцию: часть используется вместо целого, облегчая актуализацию фразеологического образа в памяти читающего или слушающего.

Разрыв ФЕ приводит к явлению ретардации [5], т.е. к замедлению процесса восприятия и, соответственно, понимания. Наиболее общим способом создания разрыва является использование вводных конструкций. Разрыв ФЕ может встречаться в рамках одного предложения, но часто выходит за его пределы, охватывая следующее предложение или несколько предложений.

Несомненной лингвистической инновацией А.Н. Начисчионе является дифференциация понятий разрыва и вклинивания. Под вклиниванием автор, вслед за своим учителем А.В. Куниным, понимает включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов или других фразеологизмов в данном речевом акте. Основное отличие вклинивания от разрыва объясняется тем, что при вклинивании новые компоненты становятся органической частью преобразованной ФЕ, частью её

семантической структуры, сужая, расширяя или уточняя её значение. В случае же разрыва фразеологическая единица полностью сохраняет компонентный состав, изменяясь лишь структурно и семантически.

Приём фразеологической аллюзии трактуется автором как использование в тексте лексем, являющихся эксплицитными носителями образа ФЕ и прямо или косвенно указывающих на неё. При этом эксплицитные компоненты выполняют метонимическую функцию, являясь своеобразным связующим звеном между данной дискурсивной ситуацией и ФЕ. Фразеологическая аллюзия раскрывает когезивный потенциал, внутренне присущий ФЕ, поскольку один или несколько компонентов ФЕ вызывают ассоциации со всей ФЕ. А.С. Начисчионе доказывает, что фразеологическая аллюзия является одним из наиболее сложных приёмов окказионального преобразования ФЕ. Поскольку ФЕ в дискурсе никогда не бывает представлена базовой формой, для её адекватного понимания необходимо обладать достаточными лингвистическими знаниями и языковым чутьём, чтобы иметь возможность извлечь необходимую для идентификации ФЕ информацию из долговременной памяти. В этом заключается причина того, что фразеологическая аллюзия может вызывать определённые трудности как у носителей языка, так и у изучающих его. Однако при верной интерпретации фразеологическая аллюзия обеспечивает значительный стилистический эффект, выполняя связующую функцию и выступая в качестве интенсификатора внутритекстовых семантических связей.

Уточнение таких понятий, как «развёрнутая фразеологическая метафора», «фразеологическая игра слов», «буквализация», «двойная актуализация», «разрыв» и «вклинивание», «фразеологическая аллюзия», – есть, несомненно, весомый вклад А.С. Начисчионе в теорию общей фразеологии и фразеологической стилистики.

Список литературы:

1. Naciscione A. Phraseological Units in Literary Discourse: Implications for Teaching and Learning // CAUCE: Revista de Filologia y su Didactica. Sevilla, 2001. P. 55.
2. Naciscione A. The Representation of Phraseological Metaphor in Verbal and Visual Discourse: A Cognitive Approach // Cross-Linguistic and Cross-Cultural

Approaches to Phraseology: Proceedings of ESSE9-2008 Conference in Aarhus / Ed. T. Fedulenkova. Arkhangelsk/ Aarhus, 2009. P. 115.

3. Fedulenkova T. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics by Anita Naciscione, 2001. Riga: Latvian Academy of Culture, pp. xi + 283, ISBN 9984 95 19 01 // Language and Literature. London, 2003. № 12 (1). P. 88.

4. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam/ Philadelphia, 2010.

5. Начисчионе А.С. Оказиональное стилистическое использование фразеологических единиц (на материале произведений Дж. Чосера): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 116.

Роман ВОРОНИН, doctor.voronin2010@yandex.ru

Татьяна ФЕДУЛЕНКОВА, fedulenkova@list.ru

Гуманитарный институт филиала ФГАОУ ВПО С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области, Россия